

Когда Хань Цицин замолчал, призрак девушки заметно успокоился. Вслед за ней утих и бурлящий Кровавый источник.

Чжоу Тун потрясённо посмотрел на парня. Он и подумать не мог, что Хань Цицин решится на подобный шаг.

Посмертный брак, если говорить простым языком, означал женитьбу на покойнике.

В даосских практиках ритуал играет колоссальную роль. Написание талисманов требует открытия алтаря и призыва высших сил, жертвоприношения небу, земле, духам и богам тоже не обходятся без строгих обрядов. Бракосочетание же — один из важнейших переломных моментов в жизни человека, несущий сакральный смысл.

В древности, чтобы выразить почтение усопшему, живого супруга нередко хоронили заживо — заколачивали в одном гробу с мертвецом, чтобы они вместе отправились на тот свет и не знали одиночества на туманных тропах Жёлтого источника. Даже в более поздние времена этот жуткий обычай долго не удавалось искоренить, и в глухих деревнях до сих пор устраивали посмертные браки, пусть уже и без человеческих жертв.

И всё же, даже без погребения заживо, такой союз связывал человека навечно.

После проведения обряда их жизненные энергии — ци — сплетались воедино. Живой партнёр уже никогда не мог завести земную семью, будучи обречён на одиночество до конца своих дней. А если человек изначально был слаб духом, трупная энергетика и вовсе могла свести его в могилу раньше времени.

Хань Цицин принадлежал к внутреннему кругу, возвращение и управление ци для него были делом привычным. Но одно дело — обычный дух, и совсем другое — свирепый призрак, томившийся в Кровавом источнике больше десяти лет. Эта неуспокоенная душа успела впитать в себя чистейшую духовную энергию здешних лесов и превратить её в мощнейшее проклятие. Связав себя с ней, Хань Цицин неизбежно подставит под удар собственную судьбу. Потерять часть духовных сил — ещё полбеды, но ведь он рискует сократить свой жизненный век.

Чжоу Тун не удержался от предостережения:

— Хань Цицин, ты хорошо подумал? Это не шутки. Если вы заключите посмертный брак, твоей дальнейшей практике придёт конец.

— Я всё решил, — твёрдо ответил Хань Цицин. Повернувшись к Чжоу Туну, он добавил: — Спасибо тебе за помощь. Но у меня есть к тебе последняя, самая важная просьба.

— Какая? — спросил Чжоу Тун.

— Стань свидетелем нашего союза. Скрепи наш брак.

Чжоу Тун замолчал на мгновение, вздохнул и тяжело кивнул:

— Хорошо. Я согласен.

— Спасибо.

Он поднялся и медленно пошёл к самому центру Кровавого источника. На ходу он снял с шеи нефритовый амулет и протянул его парящему в кровавой дымке призраку:

— Сяо Жоу, это фамильная реликвия нашей семьи Хань. Здешнее место мало подходит для торжества, прости мне эту скромность... Но пусть этот нефрит станет моим свадебным даром.

Призрак девушки оцепенел, растерянно глядя на тускло мерцающую подвеску. Спустя мгновение амулет мягко выскользнул из пальцев Хань Цицина и поплыл по воздуху, остановившись прямо перед ней. Тан Жоу схватила нефрит, её взгляд сфокусировался на лице парня. Черты лица исказились яростной гримасой, и она с вызовом выплюнула:

— А если я потребую, чтобы мы связали наши судьбы на три жизни вперёд?!

Хань Цицин прямо встретил её яростный взор и мягко кивнул:

— Я согласен.

Призрак запрокинул голову и зашёлся безумным хохотом. В ту же секунду поднялся ледяной вихрь. Тёмное проклятие, клубившееся над Кровавым источником, взмыло вверх плотным туманом, окутав их двоих от внешнего мира. Губы девушки изогнулись в торжествующей улыбке:

— Чудесно! Да будет так. Мы станем мужем и женой перед лицом смерти.

Она вложила свою призрачную длань в его руку, и Хань Цицин бережно повёл её прочь от багровых вод. На её шее, испуская слабое тёплое сияние, висел тот самый амулет, что долгие годы оберегал самого юношу от скверны.

— Сяо Жоу, подожди мгновение, — Хань Цицин обернулся к другу. — Чжоу Тун, помоги нам подготовить всё для обряда.

Чжоу Тун кивнул. Покопавшись в карманах, он достал припасённые чистые жёлтые талисманы и ловко сложил из них две бумажные фигурки — мальчика и девочку, которые должны были заменить традиционных золотых отроков, сопровождающих новобрачных.

Сам Хань Цицин, судя по всему, давно готовился к этому шагу. Из внутреннего кармана он извлёк две белые свечи и лоскут красной ритуальной бумаги — всё, что требовалось для минимального ритуала.

Чжоу Тун установил белые свечи на землю, положил между ними несколько диких плодов, сорванных неподалёку, а по бокам расставил бумажных слуг.

Сверившись с компасом и определив нужные стороны света, Чжоу Тун собрал немного сухих веток и поджёг их с помощью очищающей бумажной печати. Когда костёр разгорелся, он бросил в огонь красную бумагу. Пламя мгновенно поглотило её, превращая в невесомый пепел. В ту же секунду белый саван на призраке окрасился в глубокий, насыщенный алый цвет. Когда бумага догорела окончательно, Тан Жоу стояла перед ними в великолепном пунцовом одеянии, точь-в-точь похожем на традиционное свадебное платье.

Хань Цицин мягко улыбнулся:

— Сяо Жоу, тебе очень идёт красный.

Девушка развела руки в стороны, разглядывая роскошные алые рукава. Она нахмурилась, всё ещё чувствуя тревогу и неуверенность, но в глубине её потухших глаз впервые загорелся робкий огонёк надежды.

Чжоу Тун отправил в костёр фигурки бумажных слуг. Из пламени тут же выскочили два призрачных силуэта — мальчик и девочка с размытыми лицами. С радостным смехом они принялись кружиться вокруг молодой пары.

Быстро рассчитав время по небесным стволам, Чжоу Тун объявил:

— Час настал. Пора начинать.

— Да, — кивнул Хань Цицин.

Чжоу Тун зажёл белые свечи. Их бледное мистическое пламя чудесным образом затмило яркий свет костра. Тени от двух свечей вытянулись, поднявшись выше человеческого роста, а между колеблющимися огоньками словно соткались невидимые ворота, ведущие в иной мир.

Призрачные дети подбежали к паре, держа в руках алую шёлковую ленту. Девочка протянула один конец Хань Цицину, мальчик вложил второй в холодные пальцы Тан Жоу. Держась за связующий шёлк, новобрачные шагнули в пространство между свечами.

Чжоу Тун встал перед ними и звучно произнёс ритуальную формулу:

— Первый поклон — Небу и Земле!

Натянув алую ленту, они одновременно склонились перед бескрайним небом и древней землёй.

— Второй поклон — предкам и родителям!

Хань Цицин тихо произнёс:

— Моя судьба отмечена изъяном сиротства, моих родителей давно нет в живых. На севере лежит царство мёртвых, поклонимся туда.

— Хорошо, — едва слышно прошептала Тан Жоу, не сводя с него глаз, словно до сих пор не веря в реальность происходящего.

Они повернулись на север и совершили второй поклон. Чжоу Тун провозгласил финальную часть:

— Взаимный поклон супругов!

Хань Цицин развернулся лицом к своей невесте. Тан Жоу сделала то же самое. Их взгляды встретились. Глаза девушки заблестели от набежавших призрачных слёз. Дрожащими губами она переспросила:

— Ты действительно... готов связать свою жизнь с мертвецом?

— Да, — с теплотой в голосе ответил Хань Цицин. — Ещё один поклон, и мы станем супругами навек.

С этими словами он начал медленно склонять голову. Однако в это мгновение алая лента с силой вырвалась из его рук. Тан Жоу с рыданием разорвала шёлк. Её алые одежды мгновенно потеряли цвет, вновь обратившись в саван, от которого веяло могильным холодом:

— Я не хочу этого союза!

Хань Цицин застыл, ошеломлённо глядя на неё:

— Сяо Жоу? Почему?

Девушка сквозь слёзы горько усмехнулась:

— С такой израненной душой и вероломным сердцем... я не заслуживаю твоего тепла. Иди своей дорогой, Хань Цицин!

— Сяо Жоу...

— Не зови меня больше!!!

Нижняя часть её призрачного тела начала таять, силуэт становился всё более прозрачным. В воздухе вспыхнула одинокая искра потустороннего синего пламени, а следом за ней её ноги и подол платья окутал целый рой таких огоньков. Хань Цицин в ужасе закричал:

— Сяо Жоу! Нет! Что ты делаешь?!

— Земной мир слишком полон страданий... Я больше не хочу перерождаться, — Тан Жоу посмотрела на него с бесконечной, щемящей нежностью. — Мой милый Хань... теперь ты свободен.

— Сяо Жоу!

Хань Цицин рванулся вперёд, пытаясь обнять её, удержать угасающий дух, но его руки лишь рассекли пустоту. Парень потерял равновесие и тяжело рухнул на колени.

Чжоу Тун быстро опустился рядом и помог ему подняться:

— Она уничтожает собственную душу. В таких условиях ни я, ни ты не сможем её остановить.

— Не смей рушить мою формацию! — внезапно прогремел яростный выкрик среди деревьев.

Чжоу Тун резко обернулся. Из лесной чащи вылетел тяжёлый бронзовый диск. Кружась в воздухе, он завис прямо перед угасающим призраком Тан Жоу. Из центра диска со свистом вырвались десятки чёрных цепей. Они мгновенно обвили тело девушки, намертво сковав её движения. И хотя призрачное пламя саморазрушения под её ногами продолжало гореть, цепи безжалостно повалили её на сырую землю.

— Сяо Жоу! — взревел Хань Цицин. Разглядев опутавшие её оковы, он остолбенел: — Оковы Призрачных Душ?! Ли Ин?! Это ты?!

— Надо же, щенок, ты меня узнал? — из темноты между стволами деревьев показался уродливый силуэт.

Это был на удивление низкорослый человек — едва ли выше метра, но с непропорционально огромной, раздутаголовой. Его тело выглядело гротескно и пугающе нелепо.

Стоило карлику сделать шаг, как парящий диск потащил скованного призрака к своему хозяину, волоча рыдающую девушку по грязи и камням без тени жалости.

Ли Ин оскалился:

— Я-то гадал, кто тут бесчинствует. Оказывается, паршивый выродок из семейки Хань! Выглядишь как побитая собака. Увидел бы тебя твой покойный папаша — в гробу бы перевернулся...

Договорить он не успел. Лицо карлика исказилось от удивления. Он резко повернул голову: летящий к нему ритуальный компас внезапно замер в воздухе, словно натолкнувшись на

каменную стену.

Ли Ин бросил быстрый взгляд на Хань Цицина, прекрасно понимая, что у того не хватило бы сил заблокировать его Компас Грабежа Пути Вселенной. Карлик прищурился и наконец заметил фигуру, стоящую позади раненого юноши.

Это был молодой человек приятной наружности, стройный и бледный, на вид не старше двадцати четырёх лет. Ещё минуту назад он казался совершенно незаметным, но теперь, когда Ли Ин всмотрелся в него внимательнее, он ощутил исходящую от незнакомца странную, глубокую и пугающую силу, скрытую за обманчивой мягкостью манер.

"Неужели этот сопляк заблокировал мой Компас Грабежа Пути Вселенной?"

Ли Ин стиснул зубы и лихорадочно зашептал заклинание контроля. Металлическое плато задрожало, силась вырваться, но чёрные цепи, тянущиеся от него, словно выросли в вековое дерево — они оставались абсолютно неподвижными, а их хватка на теле девушки начала стремительно слабеть.

— Запечатать, — негромко произнёс Чжоу Тун.

В ту же секунду оковы плотно сжались вокруг нижней части тела Тан Жоу, перекрывая доступ кислорода к её призрачному пламени. Синий огонь саморазрушения, медленно подбиравшийся к груди девушки, замер, а затем и вовсе угас.

Ли Ин опешил. Глядя на неподконтрольное ему оружие, он хрипло спросил:

— Что это за магия?! Что ты сделал с моими цепями?!

— Пустяки, — Чжоу Тун беззаботно улыбнулся. — Обычная техника Удачи пяти призраков.

— Удача пяти призраков?! — карлик вытаращил глаза. — Не ври мне! Простенькое бытовое колдовство не способно заблокировать работу Компаса Грабежа Пути Вселенной и подчинить мои Оковы Призрачных Душ!

Чжоу Тун продолжал смотреть на него с мягкой улыбкой, от которой у Ли Ина по спине пробежали ледяные мурашки, а корни волос зашевелились от дурного предчувствия:

— Ты сам прекрасно понимаешь, почему это сработало.

Ли Ин лихорадочно соображал. В его голове вдруг вспыхнула догадка, и он отшатнулся на шаг назад:

— Нет! Это бред! Тебе от силы года двадцать три, откуда в твоём теле столько духовной энергии, чтобы превзойти мою личную удачу?! Ты блефуешь! Это просто отвлекающий маневр,

ты использовал скрытый талисман!

Чжоу Тун со вздохом пожал плечами:

— Я сказал тебе чистую правду, но если ты предпочитаешь верить в иллюзии — воля твоя. Кстати, спасибо за своевременное вмешательство. Если бы не твои цепи, душа этой бедняжки уже рассеялась бы без следа.

Ли Ин вновь попытался призвать артефакт, но Компас Грабежа Пути Вселенной словно впал в летаргический сон. Между силой карлика и невидимым барьером Чжоу Туна развернулась безмолвная, изнурительная борьба. Духовные потоки столкнулись, порождая невидимое глазу колоссальное давление. Прошла всего минута, а со лба Ли Ина уже ручьями тек холодный пот.

— Чжоу Тун... — Хань Цицин со страхом и надеждой позвал друга.

— Я спасу её, — Чжоу Тун подбадривающе улыбнулся парню. — Ты растерял слишком много жизненных сил. Сядь и восстанови дыхание.

Хань Цицин послушно опустился на траву, почувствовав, как с души свалился огромный камень. Лишь сейчас он поймал себя на мысли, что простое обещание Чжоу Туна подарило ему абсолютную уверенность в благополучном исходе. Хань Цицин всегда считался одним из самых одарённых молодых экзорцистов своего поколения, но сейчас, глядя на Чжоу Туна, он понимал: между ними лежала непреодолимая пропасть.

Видя, что вернуть контроль над цепями не удастся, Ли Ин пошёл на крайние меры. Он резко оборвал ментальную связь между Компасом Грабежа Пути Вселенной и Оковами Призрачных Душ. Стоило разорвать этот узел, как давящая сила Чжоу Туна слегка ослабла, и карлик сумел перехватить летящий диск обратно в руки. Почувствовав под пальцами привычный металл своего главного оружия, он немного приободрился, выпрямил спину и заговорил гораздо увереннее:

— Мальчишка, мне плевать, какие фокусы ты тут крутишь! Если хочешь убраться отсюда живым — оставь девку и проваливай на все четыре стороны! Её судьба предрешена создателем этой великой формации. Не смей портить мою работу!

— Вот как? — прищурился Чжоу Тун. — Значит, весь этот кошмар в лесу — твоих рук дело?

— А то чьих же?! — самодовольно ухмыльнулся Ли Ин. — Много ли мастеров в Поднебесной способны воссоздать легендарную Платформу Хаоса Кровавого Источника?!

— Что? — Чжоу Тун на мгновение растерялся и мысленно спросил Лин Юаня: — Ты ведь назвал этот круг Платформой Хаоса Кровавого Источника?

— Именно Кровавого Источника, — презрительно отозвался Лин Юань из бронзового

наконечника. — Этот недоучка даже правильного названия своего обряда не помнит, а ещё смеет бахвалиться. Жалкий, скудоумный дурак.

Слыша язвительные комментарии возлюбленного, Чжоу Тун невольно улыбнулся и посмотрел на карлика с нескрываемой жалостью. Ли Ин взбесился от этого взгляда:

— Ты чего на меня так вытаращился, щенок?!

— Ты когда-нибудь слышал одно простое выражение? — тихо спросил Чжоу Тун.

— Какое ещё выражение?! — насторожился Ли Ин, крепче сжимая диск.

— Колесо сансары вращается неумолимо, — негромко произнёс Чжоу Тун. — Твоя Платформа Хаоса Кровавого Источника отравила всю гору. И теперь, когда формация рушится... догадываешься, что произойдёт с её создателем?

Ли Ин замер. Его тело мгновенно прошиб холодный пот. Держа компас перед собой, он испуганно заозирался по сторонам.

Лесные тени вокруг них зашевелились, принимая очертания сотен уродливых призраков. Ветер завыл с такой силой, словно кричали тысячи замученных заживо душ.

Из глубины лесной чащи с громовым рёвом сорвался исполинский Лазурный дракон. Его чешуя яростно полыхала синим пламенем, длинные усы развевались на ветру. Чудовище устремилось прямо на карлика. Из раскрытой пасти дракона вырвался ураганный поток духовной энергии. Удар воздушной волны сбил Ли Ина с ног и швырнул на землю. Карлик отлетел на несколько метров и сплюнул кровь. Кое-как упершись руками в землю, он попытался подняться, но в этот момент раздался новый, сокрушительный рык.

Белый тигр, подобно карающей молнии, выскочил из чащи и тяжёлой когтистой лапой прижал Ли Ина к земле, вдавливая его в грязь.

— А-а-а-а! — истошно завопил карлик.

Земля под ним начала по швам трескаться и расходиться. Ли Ин захлёбывался собственной кровью, но упрямо продолжал сжимать Компас Грабежа Пути Вселенной, пытаясь сквозь силу прошептать спасительную мантру.

— Чтобы поддерживать жизнь Кровавого источника в течение десяти с лишним лет, тебе требовалось огромное количество свежей крови, — раздался над ним спокойный, размеренный голос Чжоу Туна. — Сколько невинных лесных созданий и случайных путников ты сгубил ради этой затеи?

Смертное заклинание застряло в горле Ли Ина. Его глаза расширились от ужаса: из темноты деревьев на него хлынули мириады призрачных зверей и птиц. Души замученных им существ, подобные голодной саранче, чёрной тучей облепили карлика. Острые когти и зубы принялись рвать его плоть. Лесную тишину разорвали истошные, захлёбывающиеся крики боли, пока разгневанные духи природы заживо кромсали тело своего мучителя, превращая его в кровавое месиво.

Чжоу Тун даже не взглянул в сторону беснующейся стаи призраков. Он спокойно подошёл к раненому другу:

— Идти сможешь?

— Да, — Хань Цицин с трудом поднялся, преодолевая слабость. Его лицо было бледным как смерть — проклятая формация успела высосать из него слишком много чистой энергии Ян, но парень держался из последних сил благодаря железной выдержке.

Чжоу Тун мягко коснулся его лба, вливая в его меридианы поток чистой природной ци, мгновенно запечатав пробоины в его ауре:

— Пока этого хватит, чтобы восстановить силы.

— Как ты это?.. — Хань Цицин потрясённо уставился на него.

Чжоу Тун лишь загадочно улыбнулся, не став ничего объяснять.

С гибелью Ли Ина и угасанием Тан Жоу Кровавый источник окончательно умер. Вода перестала бурлить, багровая жидкость потемнела, превратившись в вязкую, застоявшуюся жижу цвета запекшейся крови.

Взгляд Чжоу Туна упал на Оковы Призрачных Душ, стягивающие Тан Жоу. На металле начали проступать глубокие трещины. Поскольку цепи изначально принадлежали Ли Ину и были пропитаны его тёмной энергетикой, разгневанные духи леса теперь уничтожали всё, что было связано с карликом. Металлические звенья лопались одно за другим, а Компас Грабежа Пути Вселенной, оставшийся лежать в траве, рассыпался в мелкую пыль.

Если цепи окончательно разрушатся, духовный огонь самосожжения вспыхнет с новой силой. Тан Жоу сгорит дотла, лишившись всякого шанса на перерождение.

— Чтобы спасти её душу и отправить на круг перерождений, нам нужно найти её физическое тело, — нахмурился Чжоу Тун.

— Это просто, — слышался холодный голос Лин Юаня. — Её труп зарыт в самом сердце этой Платформы Хаоса Кровавого Источника.

Раздался резкий металлический звон. Последнее уцелевшее звено оков лопнуло, и осколки цепей посыпались на землю.

— Тело в центре круга! — скомандовал Чжоу Тун.

Хань Цицин, не раздумывая ни секунды, бросился прямо в зловонную жижу Кровавого источника. Собрав остатки воли, он добрался до центрального багрового узла формации и принялся голыми руками разгребать вязкую, липкую грязь.

Чжоу Тун вздохнул и поспешил за ним. Они копали вместе, стараясь успеть до того, как пламя окончательно поглотит дух Тан Жоу. Внезапно лесные духи, осознав их намерения, закружились рядом, помогая разгребать комья тяжёлой земли своими призрачными лапами.

Вскоре пальцы Хань Цицина наткнулись на что-то твёрдое. Они одновременно остановились:

— Здесь гроб.

— Там... тело Сяо Жоу?

— Похоже на то.

Расчистив края ямы, они общими усилиями извлекли на поверхность длинный деревянный ящик, густо облепленный подсохшей грязью.

— Мы успеем, — Хань Цицин бросил безумный, полный отчаяния взгляд на бледнеющий силуэт девушки, которая уже начала растворяться в воздухе. — Слышишь, Сяо Жоу? Мы успеем!

Сорвав тяжёлую крышку гроба, они замерли. Внутри лежала юная девушка.

Казалось, смерть не коснулась её черт — тело выглядело так, словно она просто уснула несколько минут назад. Густые ресницы отбрасывали мягкую тень на её бледные щёки, лицо казалось безмятежным. Но вся её некогда нежная кожа была покрыта жуткими следами насилия: багровые кровоподтёки, старые шрамы и свежие ушибы покрывали её руки и шею.

Хань Цицин судорожно сглотнул, чувствуя, как к горлу подкатывает ком:

— Сяо Жоу... Прости меня...

— Не время для раскаяния! — резко оборвал его Чжоу Тун.

Он бережно поднял хрупкое тело девушки на руки. Без поддерживающей магии Кровавого

источника плоть начала стремительно сереть и разрушаться. Чжоу Тун крикнул:

— Тащи её душу сюда! Скорее!

— Опять мне грязную работу делать? — недовольно проворчал Лин Юань.

— Пожалуйста, помоги, — взмолился Чжоу Тун.

Ворча под нос проклятия, дух алебарды соткался из узора на подвеске в виде яркого луча света. Он стрелой полетел к угасающему призраку Тан Жоу. Коснувшись её плеч, свет развернулся широкой сетью, намертво перехватил полупрозрачную фигуру и бесцеремонно швырнул её прямо к ногам Чжоу Туна.

Чжоу Тун: "..."

Хань Цицин: "..."

Приземлившись на колени рядом с собственным телом, Тан Жоу удивлённо захлопала глазами. Чжоу Тун тут же соединил её призрачные ладони с руками усопшей и торопливо зашептал древнюю даосскую мантру очищения:

— Врата сокровищ открыты, Небо и Земля безмолвствуют, в вышине разгорается чистый свет. Зажжём священные благовония возвращения души, вознося молитвы великому владыке иного мира...

Его голос звучал ровно, певуче и величественно, уносясь под своды вековых деревьев. С каждым словом силуэт Тан Жоу бледнел, постепенно распадаясь на мириады золотистых искр, которые медленно улетали ввысь, растворяясь в утреннем небе.

Тан Жоу мягко улыбнулась Хань Цицину. Призрачная слеза скатилась по её щеке, вспыхнула яркой звёздочкой и растаяла.

"Прощай, мой дорогой Хань... В следующей жизни мы обязательно встретимся снова. Но в этот раз никаких обещаний. Найдёшь ли ты меня сам?"

Хань Цицин молча смотрел вверх, как угасают последние искры её освобождённого духа. Тёплые блики света ложились на его лицо, смешиваясь с горькими слезами.

Он протянул руку и поймал падающий с неба фамильный нефритовый амулет, крепко сжав его в кулаке.

В полумраке душевной комнаты на глубоком стуле сидел мужчина с холодными, резкими чертами лица. Его длинные, изящные пальцы неторопливо перебирали гладкую поверхность драгоценного нефрита. В тусклом свете благородный камень казался продолжением его собственной холёной кожи.

Раздался негромкий стук. Мужчина, не поднимая головы, глухо обронил:

— Войди.

Дверь приоткрылась, и в комнату бесшумно проскользнул высокий телохранитель. Склонив голову в почтительном поклоне, он доложил:

— Глиняная кукла души Ли Ина раскололась. Он мёртв.

— Вот как? — мужчина даже не прервал своего занятия, продолжая ласкать пальцами холодный нефрит. Его голос оставался абсолютно равнодушным. — Туда этому ничтожеству и дорога.

<http://bllate.org/book/18246/1764709>